

**ПРИБАВЛЕНИЯ
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ
(Г О ДЪ С О Р О КЪ Т Р Е ТІ Й).**

15 Октября.

№ 20.

1906 года.

**По поводу сообщеній о Вологодской Духовной Семинаріи
въ газетѣ „Сѣверная Земля.“**

Въ № 184 и 185 газеты „Сѣверная земля“ въ отдѣлѣ „мѣстная хроника“ напечатаны сообщенія о мѣстной духовной семинаріи. Сообщенія эти болѣе, чѣмъ только не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Вздорныхъ и ложныхъ сообщеній изъ мнимо „достовѣрныхъ источниковъ“ въ хроникахъ газетъ извѣстного рода въ настоящее время появляется такое изобиліе, что многіе предпочитаютъ, и по причинамъ новатнымъ, оставлять ихъ безъ возраженій и опроверженія. Оставилъ бы я безъ отвѣта и указанія въ № 184 и 185 „С. З.“ сообщенія, ибо дорожу временемъ для болѣе производительного труда. Имѣя однако въ виду, что еще не у всѣхъ исчезло довѣріе къ печатному слову, что есть органы печати, поддерживающіе это довѣріе, что многіе изъ родителей учащихся въ духовной семинаріи могутъ испытывать смущеніе, тревогу и опасенія, повѣривъ хотя отчасти сообщеніямъ „сочинителя“ хроники „С. З.“ обѣ учебномъ заведеніи, въ которомъ обучаются ихъ дѣти, вынужденъ гласно заявить, что эти сообщенія представляютъ собою злоупотребленіе печатнымъ словомъ.

Въ № 184 „С. З.“ говорится по поводу устроенія музыкально-вокального вечера для учащихся въ духовной семинаріи. Это дѣло касается внутренней жизни учебнаго заведенія. Никто изъ стороннихъ людей къ какому бы то ни было участію въ немъ не былъ приглашаемъ. Изъ знающихъ точно обстоятельства дѣла никто не имѣлъ ни надобности, ни полномочій до полнаго разрѣшенія дѣла говорить о немъ печатно. Посему газетныя сообщенія обѣ этомъ и неумѣстны и преждевременны, чтобы не сказать болѣе. Далѣе, въ тонѣ не то упрека, не то

обвиненія въ преступленіи (нужно думать, предъ мнимо „освободительнымъ движениемъ“) говорится, что „ректоръ программу составилъ самъ.“ Даже еслибы и такъ, на это онъ имѣетъ право, могъ имѣть въ этомъ дѣлѣ и опытъ. На самомъ дѣлѣ имъ даны лишь руководственныя указанія къ составленію программы. Главная-же его вина, по сообщенію „сочинителя“ хроники въ томъ, что „были намѣчены (если только „намѣчены,“ значитъ программа еще не „составлена“) слѣдующіе №№: „Славься, славься“ (следовало добавить: „изъ оп. „Жизнь за Царя,“ муз. Глинки,—для исполненія хоромъ и оркестромъ), „Боже царя“... (случайная ли это недоговоренность „хроники“? Народный гимнъ принято обозначать такъ: „Боже, Царя храни“), „Вѣдиль бѣлый русскій царь“ (это вымыселъ; на самомъ дѣлѣ—извѣстный любителемъ пѣнія маршъ: „Подъ двуглавымъ орломъ“), „Клеветникамъ Россіи“ и т. п. „Это „и т. п.“, т. е. подразумѣваемая въ „и т. п.“ недоговоренность—обычный пріемъ, когда не хотятъ о чёмъ либо прямо и ясно сказать. Въ данномъ случаѣ подъ „и т. п.“ надлежитъ разумѣть многіе и разнообразные №№ изъ лучшихъ произведеній музыки и пѣнія, посильныхъ для исполнителей, т. е. учащихся въ духовной семинаріи. Недоговоренность или это „и т. п.“ позволили собирателю свѣдѣній изъ мнимо „достовѣрныхъ источниковъ“ сочинить слѣдующее: воспитанники семинаріи, отказались участвовать и присутствовать на вечерѣ съ подобной программой“, т. е. такой, въ которую входитъ пѣніе народного гимна. Это вымыселъ—плодъ разстроеннаго смутой воображенія. Это обвиненіе учащихся цѣлаго учебнаго заведенія (свыше 500 человѣкъ) въ прикосновенности или по крайней мѣрѣ въ сочувствіи къ совершающейся революціонной смутѣ. Оно заключаетъ въ себѣ столько внутреннихъ несообразностей, что лишь временными потемнѣніемъ разума и состояніемъ нравственной невѣнчаности и можно объяснить появленіе его въ печати.

Въ № 185 „С. З.“ находится такое сообщеніе: „изъ мѣстной семинаріи уволены ректоромъ 6 воспитанниковъ... за тѣснотою помѣщенія. Чѣмъ руководился о. Ректоръ, увольняя 6

опредѣленныхъ лицъ (развѣ возможно увольнять и „неопредѣленныхъ лицъ“?), — неизвѣстно (а „за тѣснотою помѣщенія“ для чего же сказано?) Это сообщеніе отъ начала до конца тоже ни съ чѣмъ несообразный вымыселъ. „За тѣснотою помѣщенія“ ни одинъ ученикъ семинаріи не былъ уволенъ. По причинѣ тѣсноты помѣщенія не принимаютъ въ учебное заведеніе, но не увольняютъ уже принятыхъ. Ректору не дана власть единолично увольнять учениковъ. Увольненіе, какъ и приемъ, совершаются Правлениемъ Семинаріи, постановленія которого прежде ихъ исполненія, представляются на утвержденіе высшей духовной власти — въ лицѣ мѣстного Преосвященнаго.

Оправдывается пословица: „слышать звонъ, да не знаютъ, откуда онъ.“ Печатное слово цѣнно лишь тогда, когда пишущие служить истинѣ и правдѣ...

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Н. Малиновскій*.

Добрый починъ.

17 мая 1906 года въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ производились приемные испытания вновь поступающимъ въ училище. Этотъ добрый починъ произведенъ былъ, начальствующими училища въ первый разъ въ учебной жизни сего заведенія, такъ какъ вновь поступающіе принимались прежде всегда съ 15 августа. Такой порядокъ приема вновь поступающихъ дѣтей заведенъ весьма рационально и цѣлесообразно: во 1-хъ онъ облегчаетъ труды училищнаго начальства въ виду предстоящихъ перезкзаменовокъ, большаго наплыва вновь поступающихъ и другихъ по хозяйственной части дѣлъ при началѣ учебнаго года; во 2-хъ даетъ возможность родителямъ воспользоваться свѣжими знаніями своихъ дѣтей, тотчасъ по окончавіи ими начальной школы, и безъ всякой подготовки представить ихъ на приемные экзамены въ училище и тѣмъ дѣтямъ полную свободу для отдыха въ теченіе всего лѣта, и въ 3-хъ, наконецъ родителямъ представляется возможность въ теченіе лѣта не торопясь подыскать удобную квартиру для своихъ дѣтей и приготовить все необходимое для предстоящаго учебнаго года. Такимъ образомъ, дѣти, поступившія въ училище съ весны,

весело и беззаботно проводятъ лѣтніе мѣсяцы, а родители, все подготовивши къ обученію своихъ дѣтей, безъ печали занимаются въ лѣтнее время сельскимъ хозяйствомъ. Къ 9 часамъ утра 17 мая въ пріемной духовнаго училища собрались новички со своими отцами, некоторые съ матушками и бабушками, въ ожиданіи училищнаго начальства и приглашенія ихъ въ классную комнату для производства испытаній. Въ числѣ находившихся въ пріемной былъ и я, пріѣхавшій изъ деревни записать своего сынишку въ духовную школу. Въ училищѣ, какъ и въ семинаріи, продолжалось ученіе,—шли экзамены и потому учебная жизнь въ заведеніи шла обычнымъ порядкомъ. Въ 9 часовъ утра предъ началомъ занятій была общая утренняя молитва. Экзамены въ училищѣ уже не такие, какіе были прежде, когда я учился: производились совершенно по новому и подъ другой кличкой подъ названіемъ репетицій, по каждому предмету не комиссией, а однимъ преподавателемъ—хозяиномъ своего предмета. Каждый учитель, по испытаніи имъ учениковъ во всемъ пройденномъ, ставилъ решающей судьбу ученика балль. Въ 9 часовъ утра загудѣлъ звонокъ, огласившій своды училищнаго зданія и призывающій всѣхъ учащихся на общую молитву въ училищный залъ. На молитвѣ находились и мы родители съ вновь поступающими дѣтьми. Училищный залъ обширное, чистое и оръятное помѣщеніе, раздѣляющееся аркою на два отдѣленія. По восточной стѣнѣ передней комнаты расположены икона Спасителя въ человѣческій ростъ въ массивной, золоченой, украшенной рѣзьбою рамѣ, по правой сторонѣ Спасителя икона Божіей Матери, а по лѣвой—икона св. Вологодскихъ чудотворцевъ Галактіона и Іоасафа и Серафима Саровскаго. Вообще это отдѣленіе залы, украшенное священными изображеніями, съ горящими предъ ними лампадами, представляеть изъ себя како бы алтарь, гдѣ не достаетъ только св. ирестола и тогда бы училищный залъ обратился въ домашній храмъ. При такой священной обстановкѣ въ присутствіи смотрителя училища В. К. Лебедева и его помощника пѣніемъ сотнею дѣтскихъ голосовъ началась утренняя молитва. Чудно написанный величественный образъ благословляющаго Спасителя, Его кроткій

божественный взоръ, устремленный на предстоящихъ и предъ Нимъ дѣтей, которыхъ Онъ во время своей земной жизни всегда особенно любилъ, благословлять, и даже браль нѣкоторыхъ къ Себѣ на руки,—лики святыхъ на прочихъ иконахъ, какъ бы сослужаще Спасителю, стройное, благозвучное пѣніе, тихое, внятное, нѣжное, дѣтское чтеніе молитвы, моментъ коленоисклоненія во время пѣнія вѣчной памяти Государю Императору Александру III, пѣніе: молите Бога о насть преподобніи Отцы наши Галактіоне, Іоасафе и Серафиме, не имамы иная помощи... все это невольно заставляло забыть суетное, тлѣщее, скоро прерходящее и на пѣсколько мгновеній уйти въ горпій міръ, гдѣ пребываютъ небесныя силы, непрестанно ходатайствующія предъ Творцомъ за грѣшный человѣческій родъ. Кончились молитва. Дѣти новички приглашены были въ классъ къ испытанію. На приемныхъ экзаменахъ находились и родители, а нѣкоторые, не желая стѣснять дѣтей своимъ присутствіемъ, удалялись въ корридоръ, или же въ городъ по своимъ надобностямъ. Въ день приемныхъ испытаній былъ назначенъ отпускъ на каникулы учениковъ училища I, II и III классовъ, окончившихъ репетиціи. Въ 12 часовъ дня имѣлъ совершиться для нихъ наказственный въ дорогу благодарственный молебень. Къ этому времени кончились и приемные экзамены; и наши дѣтки, какъ уже поступившіе, присутствовали за молебномъ со всѣми учащимися, вознося горячія молитвы Создателю за окончаніе экзаменовъ. Молебенъ былъ совершенъ ключаремъ каѳедрального собора священникомъ о. Іоанномъ Бѣлковымъ съ діакономъ Дмитріемъ Рощинскимъ. Истовое и благоговѣйное служеніе молебна, общее задушевное пѣніе „Тебе Бога хвалимъ“, тропарей Божіей Матери и прочихъ церковныхъ пѣснопѣній, вообще вся эта происходившая въ высшей степени торжественная и священная церемонія вызывала въ душѣ вѣрующаго глубокія чувства умиленія и радости. Господи Боже нашъ! какъ отрадно бываетъ на душѣ, какую живость, бодрость, какой подъемъ духа чувствуешь во время молитвы и по окончаніи ея; совершенно съ новыми, свѣжими силами и энергией возвращаешься къ течению своей обыденной жизни. Кончился молебенъ. Смотритель училища прочиталъ переводный

списокъ учениковъ, объявилъ и вновь поступающимъ дѣткамъ о принятіи ихъ въ заведеніе и, пожелавъ ученикамъ благополучнаго провожденія каникулярнаго времени, простился съ ними и со всѣми присутствовавшими за молебномъ. Въ порядкѣ рядами ученики начали расходиться. У однихъ, успѣшно окончившихъ экзамены, замѣчалась улыбка на лицѣ, вырывались изъ груди радостные крики; у другихъ замѣтны были слѣды печали, задумчивости, даже потоки горькихъ слезъ въ виду предстоящихъ перезаменовокъ, оставленія на повторительный курсъ. А у настѣхъ дѣтокъ новѣчковъ была одна завѣтная мечта неотступно просить родителей купить новыя фуражки и ученическіе значки, свидѣтельствующіе о томъ, что они уже ученики духовнаго училища. Родители конечно постарались исполнить просьбу своихъ дѣтей, а послѣднія съ великою радостію возвратились доіой въ фуражкахъ со значками и немедленно постарались обратить на себя вниманіе крестьянскихъ дѣтей—своихъ бывшихъ товарищей по начальной школѣ.

Въ заключеніе остается сердечно пожелать, что бы религіозная жизнь сей духовной школы въ томъ видѣ, въ какомъ она есть теперь, процвѣтала бы всегда, и усердно молить Всевышнаго, чтобы грядущія реформы духовной школы не принесли религіозной жизни ея существеннаго вреда.

Священникъ К. Славороссовъ.

Въ Царскомъ Селѣ и Петергофѣ.

Читая иностранныя газеты, служащиа отголоскомъ общественнаго мнѣнія, нельзя не замѣтить, что Государь Императоръ Николай II, какъ человѣкъ, пользуется большой симпатіей и уваженіемъ за границей. Всѣ искренно сочувствуютъ Государю Императору, переживающему вмѣстѣ съ Россіей постигшій ее тяжелый кризисъ.

Петербургскій корреспондентъ „Lokal Anzeiger“ говоритъ: Тяжело испытуемый Монархъ возсѣдаетъ въ настоящее время на русскомъ престолѣ. Несчастная война на Дальнемъ Востокѣ доказала неподготовленность арміи и уничтожила флотъ. Послѣ

войны тайная революція и открытый терроръ держать въ страхѣ и волненіи все государство. Убийства, грабежи и поджоги сдѣлялись зауряднымъ явленіемъ, никто не чувствуетъ себя въ безопасности. Вотъ уже два года, какъ Императорской фамиліи не приходится видѣть на улицахъ столицы. Зимой дворъ переѣзжаетъ въ Царское Село, а лѣтомъ въ Петергофъ. Но какъ тамъ, такъ и здѣсь обходятся великолѣпные дворцы, а Императорская фамилія помѣщается въ простыхъ дачахъ, окруженнѣхъ сильною охраною. События, совершающіяся въ Имперіи, заглушили всякую общественную жизнь при Императорскомъ дворѣ. Вотъ уже четыре года, какъ тамъ нѣтъ никакихъ увеселеній. Впрочемъ молодая Государыня относится къ баламъ и параднымъ обѣдамъ весьма пѣлагосклонно. Она хорошо знаетъ музыку и въ особенности любить пѣніе. Императрица обладаетъ прекрасно обработаннымъ звучнымъ контральто и поетъ дуэты, по большей части съ баронессой Штакельбергъ. Государь Императоръ съ удовольствиемъ слушаетъ это пѣніе.

Царь встаетъ рано. Въ шесть часовъ онъ выходитъ уже изъ спальни. Прежде чѣмъ начать заниматься государственными дѣлами, онъ совершаетъ прогулку, не взирая ни на какую погоду. Въ особенности любятъ въ Императорской фамиліи верховую Ѣзду. Почти всѣ маленькия великие княжны Ѣздаютъ верхомъ, а старшая Ольга Николаевна, какъ истинная амазонка, сидитъ съ такою увѣренностью въ сѣдлѣ, что ей можетъ позавидовать любая, хорошо обученная наѣздница. Даже маленькаго наслѣдника престола сажаютъ на лошадь. Ему два года. Это чрезвычайно умное, живое и крѣпкое дитя. Августѣйшіе родители и сестры называютъ своего маленькаго любимца „Беби“. Государыня воспитываетъ своихъ дѣтей сама. Она лично наблюдаетъ за физическимъ уходомъ, за ними и за ихъ играми. Несмотря на то, что Государыня говоритъ съ дѣтьми по англійски, она строго требуетъ, чтобы въ преподаваніи, какъ и въ разговорѣ, на первомъ планѣ стоялъ всегда русскій языкъ и изучался дѣтьми основательно.

Лица, близко стоящія, изображаютъ маленькаго наследника престола чрезвычайно энергичнымъ ребенкомъ. Онъ не любить уступать; на оборотъ, можно подумать, что у него врожденная привычка приказывать. Онъ особенно радуется при видѣ военныхъ. Здороваешь съ ними, онъ кричитъ: „Солдаты ура“! Государь Императоръ нѣсколько разъ въ день навѣщаетъ своего сына въ дѣтской. Но маленький наследникъ пробирается иногда самъ въ папашинъ кабинетъ, гдѣ онъ не стѣсняясь рѣзвится и бѣгаешь. Онъ присутствовалъ уже на нѣсколькихъ военныхъ празднествахъ, гдѣ онъ былъ предметомъ всеобщаго вниманія. Государь Императоръ не разъ обходилъ фронтъ, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ на рукахъ.

Царскія дѣти воспитываются своими Августѣшими Родителями строго, въ простотѣ и скромности. При встрѣчѣ съ каждымъ лицомъ, являющимся во дворецъ, начиная отъ высшаго государственного сановника и кончая лейтенантомъ или поручикомъ, великия княжны сперва дѣлаютъ реверансъ, а потомъ протягиваютъ руку.

Царѣца воспитываетъ дѣтей по англійской методѣ, на учрѣженіе силъ и на спортъ обращается особенное вниманіе. Дѣти одѣваются весьма просто въ матросскія рубашки, изъ бѣлой англійской шерстяной матеріи и коротенькия юбочки. Государыня принимаетъ сама участіе въ обученіи дѣтей. Но велика бываетъ всеобщая радость, когда среди дѣтей появляется Государь Императоръ.

Одно только семейное счастіе украшаетъ тернистый путь этого тяжело испытуемаго судьбой Монарха, говорить въ заключеніе корреспондентъ „Local-Anzeiger“. (С. № 259.)

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса за 21-й годъ его существованія (съ 15 мая 1905 г. по 15 мая 1906 г.)

(Продолженіе).

Всего въ братскомъ домѣ за время съ 4 сентября 1905 года по 1 января 1906 года было 12 чтеній, изъ которыхъ

почти каждое состояло изъ двухъ отдѣленій. Предъ нача-
ломъ чтеній и во время перерывовъ между ними пѣль хоръ
пѣвчихъ. Трудъ пѣнія во время чтеній привыкали на себя: хоръ
семинарскій — три раза, архіерейскій — два раза, хоръ воспи-
таницъ епархіального женского училища — два раза, хоръ
Спасскаго собора — два раза, хоры Благовѣщенской и Бого-
родицкой Нижне-дольской церквей — по одному разу и за
однимъ чтеніемъ, за отсутствіемъ хора, принимали участіе
въ общемъ пѣніи всѣ присутствовавшіе въ аудиторіи слушатели.
Заключительную молитву послѣ чтенія обыкновенно пѣли всѣ при-
сутствующіе. Точной регистрации слушателей, посѣтившихъ ауди-
торію, не производилось, но по приблизительному счету на каж-
домъ чтеніи присутствовало въ среднемъ числѣ около 200 че-
ловѣкъ. Чтенія въ 1-мъ отдѣленіи сопровождались показываніемъ
свѣтовыхъ картинъ при помощи электрическаго волшебного фонаря.
Картинъ къ чтеніямъ получались изъ склада при Губернскомъ
Комитетѣ Попечительства о народной трезвости и изъ склада при
губернской земской управѣ. На чтеніи 18 декабря были раз-
даны присутствовавшимъ листки издания Православнаго Пале-
стинскаго Общества о Св. Землѣ и листки „о Государственной
Думѣ“, изданія журнала „Церковныя Вѣдомости“.

Замѣчено, что съ особыніемъ удовольствіемъ выслушиваются
посѣтителями чтеній назидательные бытовые раз cntas.

Комиссія, докладывая объ этомъ Совѣту Братства, ожи-
даетъ указаній о характерѣ чтеній на слѣдующее время. Весьма
желательно также имѣть указаніе Совѣта относительно постанов-
ки чтеній о современныхъ волнующихъ обществу вопросахъ и о
материалѣ такихъ чтеній“.

Заслушавъ означенный отчетъ, Совѣтъ Братства въ засѣда-
ніи 18 января 1906 года постановилъ: „Находя произведен-
ныя чтенія вполнѣ пригодными для братской читальни и от-
вѣщающими цѣлямъ религіозно-правственного просвѣщенія, Совѣтъ
Братства выражаетъ пожеланіе, чтобы и на будущее время выби-
рались для прочтенія статьи подобнаго-же рода. Совѣтъ нахо-
дить также возможнымъ и полезнымъ предлагать по временамъ

и чтенія о современныхъ волнующихъ обществу вопросахъ. Если по этимъ вопросамъ устраиваются чтенія въ народномъ домѣ, ведутся разговоры на разныхъ собранияхъ и частныхъ бесѣдахъ, при чемъ очень часто современные события истолковываются односторонне и превратно, то и Братство со своей стороны должно высказать свой взглядъ на современное положеніе вещей, произнести свое беспристрастное сужденіе о текущихъ событияхъ, обсудить ихъ съ истинно-христіанской точки зренія и помочь нуждающимся разобраться въ хаосѣ современной жизни. Чтенія на общественные темы, конечно, должны быть чужды всякой партийности и должны заключать въ себѣ спокойное и беспристрастное обсужденіе текущихъ событий. Матеріалъ для такихъ чтеній можно заимствовать изъ разныхъ духовныхъ журналовъ и газетъ, каковы напр. газета „Колоколь“, листки на современные темы въ приложении къ журналу „Руководство для сельскихъ пастырей“ и проч.

За вторую половину года въ отчетѣ Комиссіи заключаются слѣдующія свѣдѣнія:

Съ 1-го января по 26 марта сего 1906 года по воскреснымъ днямъ въ аудиторіи Братства было устроено двѣнадцать вечернихъ чтеній. Каждое такое чтеніе заключало въ себѣ два или три отдѣленія. Всѣхъ отдѣльныхъ чтеній было предложено 28; изъ нихъ 13 сопровождались показываніемъ свѣтовыхъ картинъ. Картинаами въ изобиліи снабжало Губернское Попечительство о народной трезвости. Два раза аудиторія пользовалась картинами изъ мѣстного отдељла Императорскаго Палестинскаго Общества. Содержаніе чтеній, согласно начальной цѣли устройства таковыхъ, было религіозное или нравственное. Чтевцами были священники Т. Н. Шаламовъ—(8 чт.), Н. П. Сумороковъ—(4 чт.), А. Д. Поповъ, А. М. Поповъ, А. В. Малиновскій, С. А. Непенинъ—(по 1 чт.), М. Д. Подльяковъ—(2 чт.) и Г. Бѣлковъ—(11 чт.). Почти каждое чтеніе сопровождалось церковными пѣснопѣніями, кои исполнялись (безмездно) приглашенными для сего хорами, кромѣ вышеупомянутыхъ, Казанскимъ, Кирилло-Рошенскимъ, чаще другихъ шѣли воспитанницы Епархиального училища.

О томъ, насколько чтенія отвѣчаютъ потребностямъ городской публики, свидѣтельствуетъ количество посѣщавшихъ чтенія которое можно выразить средней цифрой 200 человѣкъ. Въ Великій постъ эта цифра удваивалась и, кромѣ того, человѣкъ 40—50 не допускались на чтенія въ виду недостатка мѣстъ.

Тѣснота, высокая температура, сперты воздухъ дѣлали великопостная чтенія весьма не легкими и для чтецовъ и для слушателей. Ропотъ не попавшихъ на чтенія еще болѣе затруднялъ положеніе устроителей таковыхъ. Въ предупрежденіе при чтеніяхъ тѣсноты и ея нежелательныхъ послѣдствій необходимо расширить помѣщеніе аудиторіи, заготовить бесплатные билеты на имѣющеся количество мѣстъ въ ней и эти билеты выдавать желающимъ, хотя бы за часъ до начала чтеній".

По поводу прочитанного.

Въ № 14 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ текущаго года напечатаны выдержки изъ дневника сельского священника. Авторъ дневника записывалъ извѣстные ему по слухамъ и какъ очевидцу примѣчательные случаи явленія милости и гнѣва Божія въ жизни сельскихъ прихожанъ, а также характерные случаи взаимныхъ отношеній между приходскими крестьянами. Въ одной изъ такихъ записей (подъ 5 октября) разсказывается о безчеловѣчномъ обращеніи мужей—тирановъ съ безответственными ихъ рабынями—женами; въ другой (подъ 3 ноября) о добромъ поступкѣ крестьянъ, заплатившихъ подать за бѣднуюсосѣдку—вдову, оставшуюся послѣ смерти мужа безъ всякихъ средствъ съ нѣсколькими малолѣтними дѣтьми. Этотъ послѣдній разсказъ авторъ дневника дополняетъ слѣдующими словами: „До глубины души тронутъ былъ я добрымъ поступкомъ сосѣдей вдовы К., и при этомъ невольно подумалъ: хорошо было бы, если бы крестьяне и другихъ деревень послѣдовали этому примѣру! Вѣдь такихъ несчастныхъ вдовъ въ моемъ приходѣ не одна, но двѣ, а цѣлые десятки. Вотъ наприм., въ ближайшей отъ погоста деревнѣ живетъ другая несчастная вдова Е., которая два года тому назадъ лишилась мужа и осталась съ малыми дѣтьми безъ всякихъ средствъ къ

жизни. Терпя недостатокъ во всемъ, она въ прошломъ году во время сѣнокоса неловко свалилась на землю и сломала себѣ руку. Бѣдная не могла уже послѣ этого работать, а помощи ждать не откуда.“

Для кого это записано авторомъ дневника: себѣ-ли на память, чтобы почаще вспоминать о великомъ горѣ несчастной женщины и, сколько можно, облегчать ея бѣдственное положеніе? — или на память потомкамъ автора — священника, да вѣдаютъ они, что этотъ пастырь, зная о великой нуждѣ несчастной вдовы, вблизи его живущей, ничего для нея не сдѣлалъ въ первый годъ ея вдовства? онъ видѣть се на другой годъ со сломанною рукою, не могуущую работать, — и не напечь возможности какъ нибудь помочь ей. Для чего этотъ пастырь сообщаетъ печатно о страшномъ несчастіи сиротствующаго семейства въ своемъ приходѣ и вмѣстѣ о томъ, что онъ, пастырь, оставляетъ своихъ овецъ пребывать въ ихъ несчастіи, потому что „помощи ждать не откуда“? Соработникамъ — ли своимъ на нивѣ Христовой повѣдалъ онъ о нуждѣ и горѣ въ стадѣ своемъ? Но вѣдь въ каждомъ приходѣ, у каждого пастыря такихъ случаевъ бѣдствій и горя „не одинъ, не два, а цѣлые десятки“. Благодѣтелей-ли ищетъ авторъ дневника между читателями своими, которые бы подали руку помощи въ его приходѣ? Для кого же и для чего записалъ о. Василій въ дневникѣ свое мѣсто о беспомощности приходскаго сиротствующаго семейства, живущаго въ ближайшей къ погосту деревнѣ? „Помощи ждать не откуда“ пишеть онъ обѣ этой семье. Намъ кажется, тутъ ясно видится *безпомощность самого пастыря*, который скорбить о несчастіи прихожанки — вдовы и ея дѣтей и не знаетъ, чѣмъ имъ помочь и откуда призвать эту помошь. Не ждать, а именно призвать нужно помошь туда, гдѣ видится безпомощность. А чтобы призвать помошь, необходимо знать, гдѣ ее найти.

Гдѣ же пастырь приходскій долженъ и можетъ искать благодѣтельную руку помощи для бѣдныхъ и несчастныхъ, больныхъ и обездоленныхъ приходскихъ людей? Отвѣтъ на это можно усмотреть въ дневникѣ того же о. Василія, хотя онъ и увѣряетъ,

что несчастному семейству помощи ждать не откуда. Онь какъ будто забыть, что нѣсколькими строками выше самъ же записалъ въ своемъ дневникѣ о сердобольныхъ крестьянахъ, отершихъ горькія слезы несчастной вдовы—сосѣдки. Эта вдова (рассказано въ дневникѣ) осталась послѣ мужа съ малолѣтними дѣтьми и безъ всякихъ средствъ къ жизни; она не знала, что дѣлать, когда пришло время платить подать,—и была въ полномъ отчаяніи. Сосѣди сжалились надъ нею и заплатили за нее подать. „Хорошо было бы, если бы крестьяне и другихъ деревень послѣдовали этому примѣру,“—сказалъ себѣ авторъ дневника, размышляя о такой добротѣ сосѣдей. Почему не предположить, что и другая несчастная прихожанка о. Василія, живущая въ ближайшей къ погосту деревнѣ, могла такимъ же образомъ получить помощь отъ своихъ сосѣдей? Если этисосѣди сами не послѣдовали доброму примѣру жителей другой деревни, то приходской пастырь долженъ быть всемѣрно постараться, чтобы подвигнуть своихъ прихожанъ на дѣло помощи несчастному семейству. Онь не долженъ быть успокаивать себя мыслю, что помощи ждать не откуда. Ему слѣдовало поискать этой помощи для безпомощнаго семейства. И прежде всего ему слѣдовало поискать такой помощи среди своихъ же пасомыхъ. Именно здѣсь, въ своемъ словесномъ стадѣ пастырь долженъ и всегда можетъ искать и находить благодѣтельную руку, осушающую слезы несчастныхъ и бѣдныхъ, настроить своихъ пасомыхъ такъ, чтобы помошь вца-дающимъ въ бѣдственное состояніе была заранѣе обезпечена. Для этого приходскому пастырю необходимо объединить своихъ при-хожанъ, призвавъ ихъ къ общему приходскому дѣлу милосердія и любви къ ближнему. Хотѣлось бы думать, что это объединеніе прихожанъ для пастыря весьма облегчается опредѣленіемъ Св. Синода отъ 18 ноября 1905 г., разрѣшающимъ организацію церк.-прих. собраний и совѣтовъ; думается также, что тѣмъ-же опре-дѣленіемъ Св. Синода усугубляется нравственная отвѣтственность приходского пастыря, знающаго безпомощное состояніе бѣдству-ющихъ сиротъ въ приходѣ и ничего не предпринимающаго для улучшенія участія несчастныхъ сиротъ, а успокаивающаго себя

мыслию, будто помощи ждать не откуда. Однако,—живыя и дѣятельныя расколосектантскія общины давно определили въ дѣлѣ благоустройства и оживленія своей внутренней жизни цаши православные приходы. Новое теченіе въ приходской жизни, указанное помянутымъ опредѣленіемъ Св. Синода, обнаружилось едва замѣтной волной и не оправдало надеждъ. Очень прискорбно слышать и читать, что христіанскій православный пастырь, настоятель прихода знаетъ и видитъ вблизи себя безпомощное сиротство и этимъ не побуждается объединить прихожанъ (хотябы въ дѣлѣ благотворительности), хотя со всѣхъ сторонъ слышится лозунгъ „въ объединеніи сила“.—Св. Синодъ призываетъ пастырей къ объединенію съ насомыми для оживленія приходской жизни; Самъ Царь указываетъ русскимъ людямъ въ объединеніи средство для поддержанія законной власти и возстановленія мира въ дорогомъ Отечествѣ. (Высоч. Маниф. 9 іюля).

М.—ъ.

У Бориса и Глѣба на Маслянѣ.

Счастливо положеніе городского духовенства. Есть съ кѣмъ подѣлиться радостю и горемъ, получить совѣтъ и подкрѣпленіе въ своей нелегкой пастырской дѣятельности. Не то въ глухой деревнѣ. При всемъ желаніи, работники на нивѣ Христовой мало имѣютъ возможности видѣться и братски подѣлиться между собою своими впечатлѣніями.

Дальность разстоянія, заботы мѣстного приходского пастырства и по собственному хозяйству сильно препятствуютъ этому. Одинъ другъ и совсѣмъ—книга. Но и та не всегда подъ руками. Иногда не знаешь, гдѣ и лостать, что нужно. Окружныя собравія бываютъ по мѣрѣ пакопленія дѣлъ; потому мало представляютъ возможности къ братскому обмѣну мыслей. Вотъ, братскія собранія въ деревнѣ, когда они случаются, воистину праздники. Простая дружеская бесѣда подкрѣпить и утѣшить; дасть силу къ дальнѣйшей дружной работѣ на нивѣ Христовой.

Одинъ изъ такихъ пріятныхъ дней былъ проведенъ 11 августа при церкви Бориса и Глѣба, Вологодскаго уѣзда, въ домѣ благочиннаго З округа о. Иоанна јомина. За нѣсколько времени до 11 августа среди окружнаго духовенства явилось желаніе почтить десятилѣтнюю службу его въ должности благочиннаго; пред-

положено по семейному поднести ему отъ округа св. икону Спасителя. Но это скромное подношение, помимо воли подносителей, обратилось въ цѣлое торжество. Борисоглѣбскіе прихожане видѣли, что къ о. благочинному подъѣзжаютъ батюшки. Что? За чѣмъ? спрашивали Маслянскіе прихожане. Узнавъ въ чемъ дѣло, въ чествованіи своего пастыря приняли участіе и они. Конечно, это участіе выразилось въ молитвѣ. 11 августа, несмотря на проливной дождь и рабочую пору, къ началу утрени собралось по рядочно богомольцество. Всѣ одѣты по праздничному. Къ началу литургіи церковь полна молящимися. Литургію совершалъ виновникъ торжества съ прибывшими іерейми. По окончаніи литургіи, одинъ изъ сослужащихъ іереевъ поднесъ о. благочинному св. икону и привѣтствовалъ краткою рѣчью, приблизительно слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокоблагословеніе о. благочинный!

Сегодня исполнилось 10 лѣтъ вашего служенія въ должностіи благочиннаго и руководителя вѣренаго вамъ округа. Окружное духовенство единодушно пожелало почтить васъ въ сей день за ваше примѣрное служеніе въ должностіи благочиннаго: за все это время сироты округа видѣли въ васъ понечительного отца, мы іерей—старшаго брата, о. о. діаконы и псаломщики опытнаго наставника и руководителя; даже при нашихъ погрѣшностяхъ—болѣе скорбящаго за насъ, чѣмъ строгаго и требовательнаго начальника.

Мы видѣли, что нелегкое бремя благочинничества Вы несли не ради какихъ либо земныхъ интересовъ, а ради спасенія своей души.

По сему, Ваше Высокоблагословеніе о. благочинный, нашъ возлюбленный о Христѣ братъ, вмѣсто похвального адреса примите отъ насъ сю св. икону небеснаго Архіерея Спаса—Христа. Пусть это будетъ постояннымъ и вѣрнымъ свидѣтельствомъ нашей взаимной любви и уваженія къ вамъ. Да дастъ вамъ Господь силу къ дальнѣйшему прохожденію своего служенія на пользу вѣренаго вамъ округа въ мирѣ и любви; въ чемъ такъ и мы всѣ нуждаются. Христосъ посреди насъ и есть и будеть.“

Со слезами на глазахъ благодарили о. благочинный своихъ сослужителей за драгоценный для него даръ. Въ пространной рѣчи онъ говорилъ о своемъ недостоинствѣ, взаимной любви и поддержкѣ со стороны вѣренаго ему духовенства и о добросовѣстномъ исполненіи каждымъ своихъ обязанностей.

По окончаніи литургіи, прихожане принесли поздравленіе своему уважаемому духовному пастырю, по случаю исполнившагося

десятилѣтія служенія его въ должности благочиннаго, и проводили до квартиры. Пріятно поражаетъ эта любовь между пастыремъ и паствою. Видна дружная семья, гдѣ радость и горе дѣлятся вмѣстѣ.

Въ квартирѣ юбилиара былъ отслуженъ молебенъ Спасителю. Здѣсь о. Иоанна привѣтствовали о. Р. Лумбовскій и о. А. Поповъ. По случаю непогоды и за дальностію разстоянія не прибывшіе іереи прислали письменныя поздравленія.

По окончаніи молитвы, по приглашенію любезнаго хозяина, гости провели въ пріятной дружеской бесѣдѣ нѣсколько часовъ, обмѣниваясь мыслями и дѣлясь своими горями и радостями.

Молитва, какъ средство общенія человѣка съ Богомъ,

„Прекраснѣйшее и лучшее, что только можетъ дѣлать добродѣтельный человѣкъ и что больше всего соотвѣтствуетъ его природѣ и благоденствію въ жизни,—это то, что онъ постоянно можетъ вступать въ общеніе съ богами посредствомъ молитвы“, (Правосл. Обозр. 1866 г., т. 20, стр. 9) сказалъ нѣкогда великій греческій философъ Платонъ и своими словами выразилъ точный взглядъ на молитву, какъ на средство къ общепріятию человѣка съ Божествомъ. Подобное понятіе о молитвѣ было присуще и всѣмъ древнимъ людямъ, исповѣдывавшимъ какую-либо религию. Молиться и быть чрезъ это въ общеніи со своимъ Богомъ для той или иной цѣли,—вотъ весьма понятный и ясный девизъ всякаго язычника, творившаго молитву. Молясь Божеству и проявляя свою молитву то обильнымъ потокомъ подходящихъ словъ, импровизованныхъ и непосредственно исходящихъ отъ полноты религіознаго чувства, то формулою давно заученой молитвы, то тѣмъ или другимъ жестомъ, дѣйствиемъ и цѣлымъ обрядомъ,—молящійся ясно показываетъ свое искреннѣе желаніе путемъ молитвы приблизиться къ Божеству, стать въ общеніе съ Нимъ, излить предъ Нимъ, въ этомъ близкомъ общеніи всю свою душу, высказаться откровенно, повѣдать свои скорби, страданія, просьбы, чувства и т. д. Словомъ, молитва для древняго человѣка была не только средствомъ къ общепріятию съ богами, но и какъ бы продолжительнымъ „актомъ са-

мого общенія съ Божествомъ", интимною бесѣдою съ Нимъ. Въ молитвенной бесѣдѣ этой, по вѣрованію молящагося, дѣятельно участвовало и Божество, выслушивая человѣка и ниспосылая или обѣщая ему тѣ или другія блага. Молитва имѣла мѣсто вездѣ, гдѣ имѣла мѣсто сама религія; ее находимъ и у всѣхъ дикарей, о которыхъ дошли до настѣ какія-либо опредѣленныя свѣдѣнія. Будучи важнѣйшею частію всякой религіи даже у дикихъ и полудикихъ племенъ, она неизбѣжно существовала всюду и въ религіяхъ образованныхъ, цивилизованныхъ народовъ. Религіи Индіи, Персіи, Египта, Греціи и Рима, не говоря уже объ Іудействѣ и Христіанствѣ, считали и считаютъ молитву истиннымъ богоугоднымъ способомъ, средствомъ выражать вовнѣ внутреннее настроеніе религіознаго человѣка и всегда признавали ее неустранимою въ дѣлѣ богопочтенія. Молитвы краснорѣчиво и убѣдительно показываютъ намъ, что человѣчество, всегда признавая Божество существомъ высшимъ всего и совершеннымъ, питало къ такому именно Божеству извѣстныя чувства, стараясь входить съ Нимъ въ тѣсныя отношенія и выражало все это въ формѣ молитвословій. Съ другой стороны, разматривая исторію религіозной жизни человѣка, мы должны убѣдиться, что молитва составляетъ неизбѣжное явленіе въ человѣческомъ родѣ, будучи неустранимымъ требованіемъ богообразной и самосознающей души каждого человѣка. Для того, чтобы яснѣе видѣть стремленіе даже дикихъ людей къ реальному общенію съ Божествомъ, могущимъ оказывать различные благодѣянія, стоитъ только обратиться къ сочиненію Эдуарда Тэйлора: „Первобытная культура“, гдѣ можно на стр. 406—411 читать образцы молитвъ разныхъ дикихъ народовъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, одинаково приложимыхъ къ любому народу, учителемъ человѣка являлась его духовная природа, созданная по образу и подобію Божію; прирожденное религіозное стремленіе человѣка побуждало людей всегда искать Бога, стараться приблизиться къ Нему какимъ-либо путемъ и въ молитвѣ облегчить свое сердце, свою душу, выразить свои чувствованія, или получить просимую помощь, содѣйствіе, то или иное жизненное благо. Великое значеніе за молитвой, какъ средствомъ об-

щенія съ Богомъ, признавали даже рьяные противники виѣшняго богопочтенія. Молитва, посвященіе общественныхъ храмовъ, если соединять съ ними правильный взглядъ на дѣло, исключительно пригодны, какъ средство къ общенню человѣка съ божествомъ, по мысли великаго нѣмецкаго философа Канта. Молитва, какъ культовой актъ, есть выразившееся, по требованію природы человѣка, во виѣшнихъ знакахъ (словахъ, тѣлодвиженіяхъ, жестахъ) обращеніе человѣческаго духа къ Духу Божественному. Въ основѣ этого, выразившагося вовнѣ, обращенія лежитъ чисто внутреннее, психическое религіозное движение. Каждая пелицемърная виѣшняя молитва по существу своему есть лишь неизбѣжная форма внутренней, умной молитвы. По внутреннему же характеру своему молитвенное обращеніе къ Богу представляеть изъ себя не иное что, какъ живое и сознательное стремленіе человѣка къ богообщенію. Лишь только человѣческій духъ сознаетъ отрицательную сторону своего коренного религіознаго стремленія въ чувствѣ недостатка своей природы, такъ тотчасъ же и начинается искреннее, сердечное исканіе имъ близости Божества и стремленіе къ ближайшему общенню съ Нимъ. Стремленіе это, сопровождающееся въ человѣкѣ сознаніемъ недостатковъ его природы и чувствомъ неудовлетворенности, оканчивается только въ чувствѣ полнаго удовлетворенія, въ чувствѣ довольства или блаженства. А потому оно естественно побуждаетъ человѣка не только желать тѣснаго общеннія съ Божествомъ, но и устанавливать средства къ дѣйствительному блаженному богообщенію. Такое основное религіозное стремленіе и составляетъ главный жизненный нервъ и центръ всякаго обращенія души къ Богу и всякой молитвы, какъ формы его. Но такъ какъ отмѣченное религіозное стремленіе, направляющееся къ безконечному единенію и общенню съ Нимъ, въ человѣческой грѣховной природѣ существуетъ въ неразрывной связи съ другими стремленіями, удовлетворяющими конечными, земными благами и цѣлями, то и проявляется оно большою частію не въ желаемой своей чистотѣ, совершенно отдельно отъ прочихъ стремленій, а вмѣстѣ съ какимъ-либо изъ послѣднихъ. При этомъ, разумѣется, низшія стремленія могутъ

иногда превышать, затемнять и заглушать собою въ человѣкѣ религіозное стремленіе, особенно при умственной малоразвитости его и всецѣло превращаться, повидимому, въ достиженіе не религіознаго, певысокаго идеала. Сотвѣтственно этому и молитва, какъ вѣшнее воплощеніе внутренняго религіознаго настроенія, можетъ сдѣлаться выраженіемъ основнаго стремленія людей къ богообщенію въ тѣсной, нераздѣльной связи съ пизпими стремленіями ихъ, даже при господствѣ низменныхъ стремленій надъ стремленіемъ религіознымъ. Такое явленіе именно и замѣчается повсюду въ грубомъ язычествѣ. Правда, и въ варварскія эпохи язычества идея о богообщеніи, выражавшаяся въ молитвѣ, не уничтожалась совсѣмъ,—напротивъ, она ясно выступала въ просьбахъ и благодареніяхъ, возылаемыхъ Божеству людьми; однако богообщеніе это представлялось сознанію неразвитыхъ язычниковъ не самою послѣднею цѣлью, а скорѣе средствомъ для собственного земнаго благополучія ихъ и только впослѣдствіи уже для ихъ нравственнаго совершенства. Исторія религій богата разнообразными формами языческихъ молитвословій, гдѣ на первомъ планѣ ставится человѣкомъ просьба, обращенная къ Богу, объ исполненіи его желанія, ограниченного личными выгодами, хотя исполненіе просьбы и желанія органически связывается съ мыслю о богообщеніи. Такъ напр., на Самоанскихъ островахъ глава семейства, послѣ возліянія авы за ужиномъ, произносить слѣдующую молитву: „вотъ ава для васъ, о боги! обратите милостивый взоръ на это семейство; пошлите ему благоденствіе и пусть оно размножится: сохраните всѣхъ насть въ добромъ здоровыи. Пошлите плодородіе нашимъ полямъ и ростъ хлѣбу, чтобы было изобиліе пищи у насть, вашихъ созданій“ (Э. Тейлоръ. Первобытн. культура. Т. II, стр. 407). Но наряду съ подобными прошеними, обращенными къ Божеству, идутъ въ человѣчествѣ и болѣе возвышенныя молитвы. По мѣрѣ развитія религіознаго сознанія людей, въ молитвахъ вмѣстѣ съ просьбою о земномъ благополучіи соединяется и искреннее исканіе въ богообщеніи помощи для себя въ совершеніи добра и удаленіи отъ зла. Значитъ,

молитва ясно становится уже средствомъ къ нравственному совершенствованію человѣка чрезъ религіозный союзъ съ Божествомъ.

Молитва, начинавшаяся прошеніемъ язычниковъ о томъ или иномъ тлѣнномъ благѣ, объ отмѣнѣ того или иного зла или бѣдствія, должна была бы перейти съ теченіемъ времени въ безкорыстное стремленіе къ единенію съ Божествомъ и высокому нравственному идеалу и завершаться выраженіемъ полной преданности себя волѣ Создателя, изъявленіемъ полнаго довѣрія Ему и любви. Такая молитва могла бы стать дѣйствительнымъ актомъ реального единенія человѣка съ Богомъ,—источникомъ высшаго блаженства и высшей дѣятельности, истинной, богоподобной жизни. Но язычество не достигло этого и потому представило въ формѣ молитвы лишь попытки къ тѣснѣйшему общенію съ Божествомъ. Только въ Богооткровенной ветхозавѣтной религіи, у евреевъ, истинная молитва получила свое настоящее значеніе и сдѣлалась актомъ, „дѣйствительно“ вводящимъ человѣка въ общеніе съ Богомъ, а самое тѣсное, сыновнее взаимообщеніе между Богомъ и человѣкомъ въ молитвѣ установилось исключительно въ христіанствѣ, благодаря вочековѣченію Бога—Слова.

(Окончаніе будетъ).

Библіографический замѣтки.

A. Кастальский. Избранныя пѣсни изъ литургіи Св. Иоанна Златоустаго. Положены для женскаго хора. Изд. П. Юргенсона. Ц. парт. и гол. по 1 р.

H. Компанейский. Херувимская пѣнь. Дьячковскаго напѣва. Для смыканнаго хора. Изд. П. Юргенсона. Ц. парт. и гол. по 40 коп.

Новыя названныя здѣсь издаванія Юргенсона мало кому известны изъ регентовъ г. Вологды и нашей губерніи, несмотря на объявляемую въ афишахъ „извѣстность“ самихъ регентовъ. Отмѣчаемъ и рекомендуемъ эти изданія не „извѣстнымъ“ регентамъ, а тѣмъ руководителямъ церковныхъ хоровъ, которые не смотрятъ на свое дѣло только какъ на средство добыванія денегъ. Произведенія Кастальского (не только одно выше указан-

ное) вносятъ въ затхлую атмосферу пѣвческаго провинціального обихода новую струю свѣжаго здороваго воздуха, въ которомъ давно нуждается церковно-пѣвческое дѣло въ провинції. Въ нихъ нѣтъ той приторной „умилительности“, которою отличаются произведенія подражателей великимъ Бортнанскому и Турчанинову; нѣтъ надоѣдающаго слушателю однообразія пріемовъ, отличающаго переложенія и сочиненія Архангельскаго, котораго послушаешь два-три номера и потомъ утомляешься скучнымъ повтореніемъ одного и того же рисунка; нѣтъ и того богатства дѣзовъ и бемолей, которыми къ ужасу заурядныхъ регентовъ щеголяли въ свое время знаменитый подражатель пѣщцамъ Львовъ и Бахметевъ и пытъ щеголяетъ познаменитый Гольтисонъ и его соратники.

Въ произведеніяхъ Ал. Дим. Каstальскаго мы находимъ замѣчательную простоту, но при простотѣ изящность взятой для пѣсночнія мелодіи (напр. въ Херувимской пѣсни указываемаго его произведенія); находимъ богатство гармоническихъ звуковыхъ оттѣнковъ въ такой повидимому простой обработкѣ мелодіи (въ „Блаженны“, въ „Тебе поемъ“, въ „Отче нашъ“), что иной регентъ назоветъ эту обработку унисономъ. Произведенія Каstальскаго могутъ не понравиться только тѣмъ, которые привыкли слушать въ церкви мотивы католическихъ и лютеранскихъ хораловъ, приспособленные къ тексту нашихъ церковныхъ пѣсночній. Каstальскій — москвичъ. Другой вышеуказанный композиторъ — Компанейскій — четвербуржецъ по мѣсту жительства; но его работы почти не напоминаютъ казенную Петербургскую школу „пѣвческихъ сборниковъ“. Онъ назвалъ „дьячковскимъ“ тотъ напѣвъ Херувимской, который всякому извѣстенъ и подлинное название котораго — „на Радуйся“. Самая общеупотребительная обработка его — въ придворномъ обиходѣ Бахметева; но какая огромная разница этой обработки отъ работы Компанейскаго. Римскій-Корсаковъ, разработавшій этотъ напѣвъ, не указалъ такъ отчетливо родство этого напѣва съ народными русскими нацѣвами, какъ Компанейскій. А это послѣднее — очень важно, ибо мы привыкли думать, что въ церквяхъ надо пѣть не такъ, какъ поетъ русскій народъ, а какъ поютъ органные трубы у католиковъ и лютеранъ. Обык-

новенно наши „извѣстные“ регенты уклоняются отъ исполненія „простого“ пѣнія, изрѣдка снисходя съ высоты своего величія къ нему, какъ къ чему-то унижающему ихъ хоры, которые подъ ихъ руководствомъ съумѣютъ исполнить „даже“ Гречанинова. Но пора такимъ руководителямъ измѣнить свои взгляды на „простое“ пѣніе и попять, хотя бы по трудамъ Н. Комиапейского, какое богатство церковное заключается въ этихъ пропебрегаемыхъ „простыхъ“ пасхахъ.

И. С-въ.

Зачѣмъ такъ много у насъ обрядовъ? По мысламъ лучшихъ русскихъ людей составилъ священникъ Павелъ Левашевъ. СПБ. 1906 г. 44 стр. Ц. 20 коп.

Людьми невѣрующими часто дѣлаются нареканія на православную Церковь за ея обряды: обвиняютъ Церковь въ томъ, что у нея слишкомъ много обрядовъ, а православный русскій народъ обвиняютъ въ перазумномъ обрядовѣріи, которое есть, будто бы, не иное что, какъ суевѣріе. Такія рѣчи нерѣдко приводятъ въ смущеніе и вѣрныхъ сыновъ Церкви, которые, къ несчастію своему, не могутъ въ достаточной степени уяснить себѣ значеніе обрядовъ и ихъ отношеніе къ христіанскимъ догматамъ. Между тѣмъ церковные обряды, равно какъ и церковная молитвословія, служа выраженіемъ во вѣнѣ, въ нашемъ тѣлѣ, различныхъ нашихъ религіозныхъ чувствованій, имѣютъ весьма близкое соприкосновеніе съ христіанскимъ вѣроученіемъ. Такъ, напр., славословящій Отца и Сына и Святаго Духа исповѣдуется догматъ о Святой Троицѣ; покланяющійся Кресту Христову—догматъ искущенія; молящейся святымъ—догматъ почитанія святыхъ и т. д. Потому то нѣкоторые отцы Церкви, какъ, напр., Василій Великій называютъ обряды „догматами отъ Преданія“.

Настоящая брошюра свящ. П. Левашева, написанная въ защиту обрядовъ православной церкви, содержитъ въ себѣ много выдержекъ изъ сочиненій лучшихъ богослововъ: еписк. Феофана затворника, Амвросія Харьковскаго, Антона Волынскаго, отца И. И. Сергеева и многихъ другихъ. Представляя въ высокой степени назидательное чтеніе для всякаго православно-вѣрующаго, брошюра въ особенности полезна для пастырей церкви, которымъ нерѣдко приходится защищать церковные обряды отъ нападокъ на нихъ различныхъ сектантовъ изъ простого народа и сектантствующихъ толстовцевъ изъ интеллигенціи. А. П.

О бъявлениі.

РУССКИЙ ВѢСТИНИКЪ въ 1906 году,

издаваемый В. В. Комаровыиъ. (Пятьдесятъ первый годъ изданія).

Содержаніе сентябрьской книжки 1906 г.—I. Злая сила. I—IX. ј. ј. Тютчева.—П. Манчжурскій вопросъ. Семигорова. III. Подъ знакомъ солица. Романъ. Николая Энгельгардта.—IV. Болѣзнь Гоголя. Д-ра Каченовскаго.—V. Разрытый курганъ. Стихотвореніе К. Гребенскаго.—VI. Подъ натискомъ революціи. Повѣсть Путника (Н. Н. Лендера).—VII. 1. Ко мнѣ въ баракъ, въ открытое окошко...—2. Ночь пришла, подобралась тайкомъ... Стихотворенія В. Глинки.—VIII. Паутина. Романъ. В. Крыжановской (Рочестеръ).—IX. Хаосъ и свѣтъ. Проф. Вл. Никольскаго.—X. Журнальное и литературное обозрѣпіе. Н. Скифа.—XI. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ Приведены ли ослушники закона къ подчиненію „всюю силою государств. моющі“?—Возстановленъ ли „быстро, твердо и неуклонно“ порядокъ?—Итоги грабежей по имперіи за истекшій съ 9 июля мѣсяцъ.—Итоги убийствъ и бунтовъ за тотъ же срокъ.—Военные бунты въ Полтавѣ и Красноводскѣ.—Возстаніе въ свеаборгской крѣпости, въ Кронштадтѣ и на крейсерѣ „Память Азова“ близъ Ревеля—Подвиги „красной гвардіи“ и капитана Кока.—Звѣрство матросовъ.—Убийство бывшаго члена Г. Думы М. Я. Герценштейна.—Убийство самарскаго губернатора—Убийство генерала Маркграфскаго.—Избиеніе полицейскихъ и солдатъ въ Польшѣ 2 августа.—Покушеніе на жизнь генерала Скалона и убийство Вонлярлярекаго.—Покушеніе на жизнь предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыцина 12 августа.—Жертвы взрыва.—Убийство командира семеновскаго полка генерала Мина 13го августа.—„Максимилисты“.—Распространеніе „Выборгскаго воззванія“.—Слѣдствіе по обвиненію бывшихъ членовъ Думы по 129 ст.—„Требованія“ партіи „ка-детовъ“—Воззваніе союза 17 октября и партіи Мирного Обновленія.—Программа правительства въ офиціозной „Россіи“.—Возможно ли „законопроектами“ удовлетворить анархистовъ, соціалистовъ, калетовъ и сепаратистовъ?—Единственный выходъ. Николая Энгельгардта.—XII. Обзоръ виѣшнихъ событий.—Сумерки тройственнаго союза В. А. Тенгрова.

Цѣна: на годъ съ дост. и перес. въ Россіи 16 р., на 6 м. 8 р., на 3 м. 4 р. Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

Съ 1-го сентября с. г. открыть
съ разрешенія С.-П. Градоначальника книжный магазинъ для
иностранцевъ

П. Н. ЛЕЙКИНОЙ

— и —

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ СОЧИНЕНИЙ Н. А. ЛЕЙКИНА.

С.-Петербургъ. Бол. Дворянская собст. д. № 12.

Книжные магазины и склады, казенные и общественные учреждения, а также и частные учреждения и лица могут непосредственно выписывать все сочинения Н. А. ЛЕЙКИНА. За пересылку выписываемых из склада книгъ Н. А. Лейкина плата не взимается.

Кромѣ того, книжнымъ складомъ немедленно и аккуратно исполняются все порученія гг. иностранныхъ заказчиковъ по выписке всевозможныхъ книгъ, брошюръ, театральныхъ пьесъ и т. п., изданныхъ въ С.-Петербургѣ, а также книжный складъ принимаетъ подписку на все выходящія въ С.-Петербургѣ газеты и журналы.

Опытный чертежникъ составляетъ архитект. чертежи, проекты и сметы.
Вологда, противъ ц. Воскресенія Христова, домъ свящ. Кирикова, д. К. Органовъ.

12—9

Содержание:

1. По поводу сообщений о Вологодской духовной семинарии въ газете „Сѣверная Земля“.
2. Добрый начинъ.
3. Въ Царскомъ Селѣ и Петергофѣ.
4. Отчетъ о состояніи и деятельности Волог. Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса.
5. По поводу прочитанного.
6. У Бориса и Глѣба на Маслянѣ.
7. Молитва, какъ средство общения человѣка съ Богомъ.
8. Библиографическія замѣтки.
9. Объявленія.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія.